Открытие Арены Судьбы

Не та, что прежде.

Обито наконец-то понял, откуда взялось его плохое предчувствие.

— Ты тоже встретила того человека? — негромко спросил Обито, и если бы кто-нибудь снял его маску, то заметил бы, что выражение его лица давно уже было не такое спокойное, а более настороженное.

Хотя вчерашняя битва была простой.

Но Орочимару впечатлил его.

А также Какаши.

И если Конан, стоявшая перед ним, тоже встретилась с тем человеком…

— Верно, — Конан не собиралась этого отрицать, — последние несколько дней я была рядом с господином и черпала от него силу.

— Несколько дней? — пробормотал Итачи низким голосом, прекрасно понимая, о чём идет речь.

Это удивительно.

Сколько нужно было купить банок, чтобы потратить на их открытие несколько дней?!

Подождите…

Те богатства, что Акацуки накопила за многие годы.

Даже ладони Итачи в этот момент немного вспотели, а взгляд на Конан стал совершенно другим.

— Вот как, вот как.

Посмотрев на Конан, Обито всё понял

Однако, он был человеком, который никогда раньше не открывал банки, и не понимал, сколько банок она открыла, в отличие от Итачи.

Даже после встречи с тем загадочным мужчиной.

Полученная сила может быть как огромной, так и слабой.

С дзюцу, делающим его нематериальным, возможно…

— Я скажу прямо.

Конан подняла руку, и из её тела появились сотни талисманов, из которых исходили лучи света.

И её следующие слова дошли до каждого.

…Теперь я сильнее Орочимару.

Нехорошо!

Внутреннее предупреждение Обито поднялось до максимума.

Он крепко стиснул зубы, не решаясь продолжать.

Обито отступил назад с бешеной скоростью, и возле его глаза появился вихрь, поглощающий его тело.

Хотя он и не хочет этого, он готов был отступить.

— Ещё одно пространственное дзюцу?

Лицо Конан становилось все холоднее и холоднее.

Сейчас она действительно сильна.

Сущевствовало множенство талисманов против пространственных дзюцу, а также формаций и барьеров.

Но вот в чём дело.

Она потратила всю ночь, чтобы вернуться сюда, и не успела толком ничего подготовить.

Сжав пальцами талисман, она бросила его в Мадару.

...Талисман Разлома Пространства!

Это одна из её наград, относящихся к наследию. Один из самых смертоносных талисманов, которыми она пока овладела. Он может разрывать даже пространство, но его очень сложно изготовить. Потратив много материалов, ей удалось это только дважды.

И они были предназначены для этого человека!

В момент атаки.

Бумага талисмана скрутилась и превратилась в луч черного света, а там, где она прошла, раздался треск и появилась призрачная трещина.

Разорвался не воздух, а само пространство.

Распался даже свет, как будто мир раскололся надвое. Просто глядя на это, у всех заболели глаза, как будто зрение, восприятие, дыхание, всё разорвалось под этим лучом.

Глаза Обито расширились ещё больше.

Он был уверен, что не сможет избежать этой атаки со своим пространственным дзюцу, так как почувствовал ауру приближающейся смерти как никогда раньше.

В последний момент он решительно прервал дзюцу, перекатился вперед, и эта угольно-черная трещина прошлась по его макушке.

— Ай...

От Обито раздался страдальческий возглас.

Небольшой разрыв, возникший в результате разрыва пространства, задел его плечо, оставив на его месте кровавое месиво.

Его способность становиться нематериальным совершенно бесполезна.

— Что это за приём? — сглотнул Дейдара.

То, что происходило перед ним, слишком захватывающе для новичка Акацуки.

Во-первых, якобы бессмертные Хидан и Какузу были легко пронзены насквозь.

А потом человек, называющий себя Мадара, закричал от атаки старшей сестры.

Об остальных Конан не беспокоилась.

Как только она подняла руку, в ней появился ещё один талисман.

— На этот раз я не позволю тебе снова сбежать.

Холодно сказала Конан, узнав на что способен Талисман Разлома Пространства.

При активации он выпускает луч, способный разорвать пространство.

Сложность состоит в том, чтобы ограничить действия противника.

Зажав между пальцами талисман, она не спешила его использовать. Из неё вылетели десятки других талисманов, цепью устремившиеся к Обито, источая голубоватое сияние.

Обито хлопнул по земле рукой.

И его окружили выросшие из земли ветви.

Но цепь талисманов беспрепятственно преодолела преграду.

— Что?!

Обито не мог не вскрикнуть, несмотря на боль в плече.

— Эта Цепь Морозной Инь, прямо как твоя способность становиться нематериальным, его так просто не остановить, — Конан чуть прищурилась, выглядя красиво и опасно. — даже если ты настоящий Учиха Мадара, этот мир больше не принадлежит тебе, теперь мир принадлежит нам!»

Обито попытался исчезнуть.

Но в тот момент, когда его пронзила эта цепь, он почувствовал, что его тело не может

двигаться.

Его нематериальность – это лишь частичное изменение тела.

Душа, с другой стороны, остаётся.

Так называемая Цепь Морозной Инь изначально использовалась для ограничения душ. Те, кто попадался, оказывались словно в объятиях бога смерти, неспособные двигаться.

— Это и есть сила члена палаты? — сказал Обито с непокорностью во взгляде.

— Мне неинтересно, кто ты, так что можешь отправляться в ад.

В сопровождении ледяного голоса Конан последний раскалывающий пространство талисман между её пальцами вспыхнул.

Тысяча пятьсот баночек третьего уровня.

Даже если Конан плохо подготовилась и не усвоила наследие должным образом, это всё равно не то, с чем может бороться один Обито, полагающийся только на свою нематериальность..

Однако...

Шэнь Мо задумчиво наблюдал за ними.

Верно, он смотрел на Кисаме.

— Итачи-сан, — со слабой улыбкой на лице Кисаме поднял свой меч, — мне жаль, что я, возможно, не смогу быть твоим товарищем по команде и дальше, но я надеюсь, что ты будешь рассматривать меня как компаньона.

— Кисаме! — Итачи резко повернул голову, словно догадался, что собирается сделать Кисаме.

— Мадара-сан доверяет мне как товарищу, работающему над той же целью, поэтому – я больше не могу смотреть, как мой товарищ умирает на моих глазах, — сказал Кисаме и другой рукой высоко поднял значок, направив его Конан.

Открытие Арены Судьбы.

С того дня, как он открыл банку, он дал клятву никогда больше не предавать своих товарищей.

И сейчас только четверых он считал таковыми.

Учиха Итачи, Самехада, дух в его правой руке, и Мадара-сан, который доверился ему и рассказал о плане Глаз Луны.

Шэнь Мо вздохнул.

В оригинале Кисаме резко вырвался из-под контроля и покончил с собой, чтобы защитить тайну Обито.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2693524